

УДК 34**К вопросу о правосубъектности искусственного интеллекта в парадигме российского законодательства****Борзенков Павел Евгеньевич**

Аспирант,
Юго-Западный государственный университет,
305040, Российская Федерация, Курск, ул. 50 лет Октября, 94;
e-mail: borzenkov.pash@yandex.ru

Аннотация

В наши дни технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ) становятся неотъемлемой частью каждого аспекты жизнедеятельности человека и общества. Становясь инструментом, не только помогающим человеку, но уже и во многом его полноценно заменяющим, актуальными остаются базисные вопросов: за кем закреплены права и обязанности, вытекающие из функционирования ИИ; кто несет ответственность за деятельность и кому принадлежат его результаты. Авторами данной статьи предпринята попытка разобраться в правовой природе ИИ, не только выяснив его место в системе отечественного правового регулирования на данный момент, но и попробовав определить его будущую модель.

Для цитирования в научных исследованиях

Борзенков П.Е. К вопросу о правосубъектности искусственного интеллекта в парадигме российского законодательства // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 1А. С. 310-316.

Ключевые слова

Искусственный интеллект, правосубъектность, гражданско-правовая ответственность, пользователь, разработчик, программное обеспечение, электронно-вычислительная машина.

Введение

Автоматизация и цифровизация процессов жизнедеятельности социума является глобальным процессом, затрагивающим все его сферы, в том числе, несомненно, правоотношения, возникающие между его субъектами.

Ввиду сказанного, юриспруденция встречает новые вызовы в лице таких объектов правового регулирования как системы искусственного интеллекта (далее - ИИ), роботизированного производства и т.п.

Особый интерес в парадигме правового регулирования вышеуказанных объектов являются вопросы ответственности за результаты их деятельности, а также возникновения прав на них.

Однако прежде, чем задаваться данными вопросами, необходимо понять природу искусственного интеллекта – его сущностное содержание.

До недавнего времени наиболее популярным мнением пользовалась теория, согласно которой искусственным интеллектом является ранее заложенное в памяти программного обеспечения (далее - ПО) решение. Указанное означало, что ПО не несет в себе нового решения, а базируется на алгоритме, содержащим в себе заранее заложенные решения, выбор которых зависит от заданных изначально параметров. [Отчет по индексу ИИ, 2023]

Основная часть

В настоящее же время, согласно нормативно-правовым актам, посвященным техническому регулированию, искусственный интеллект есть моделируемая (искусственно воспроизводимая) интеллектуальная деятельность мышления человека (п. 3.17. ГОСТ Р 43.0.5-2009 «Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Процессы информационно-обменные в технической деятельности. Общие положения»). При этом под интеллектом понимается способность субъекта (оператора) к отвлеченному мышлению, абстрагированию, позволяющая с возникновением самосознания и рефлексии использовать имеющуюся у него информацию некоторым полезным целенаправленным образом (п. 3.10). При таком раскрытии понятия «искусственный интеллект» используются его практические свойства как явления в информационно-обменном процессе. В ГОСТ Р 43.0.5-2009 формы «человеко-информационного» взаимодействия (взаимодействие человека с информацией) разделяются на три вида:

1) естественно-интеллектуализированное, осуществляемое с использованием возможностей собственной мыслительной деятельности человека;

2) гибридно-интеллектуализированное, осуществляемое с использованием машинно-активизированной (компьютерно-активизированной) мыслительной деятельности;

3) искусственно-интеллектуализированное, осуществляемое с использованием активизации мышления искусственно имитируемой (машинно-имитируемой) мыслительной деятельностью.

Таким образом, мы видим, что если в начале развития процессов автоматизации и цифровизации предполагалось, что вычислительное изделие, которым, в том числе, является ИИ, выполняет действия только по ранее заданным программой алгоритмам, то уже в наши дни искусственный интеллект предстает следующей стадией развития программирования, наделенная способностью самостоятельно принимать вновь возникшее решение, ранее не предусматриваемое ПО. [Наумов, Камалова, 2020, с. 84-84]

В связи с изложенным возникает вопрос о дихотомии правового регулирования деятельности искусственного интеллекта: является последний объектом или субъектом правоотношений?

Так, на практике признаки субъекта предпринимательских (гражданских) правоотношений, могут возникать у роботизированного механизма, оснащенного ИИ. К примеру, последний обладает регистрацией (в органе/организации, в которой осуществляет те или иные функции) и соответствующие учетный и инвентаризационный номер; обладать необходимой целям его деятельности хозяйственной компетенцией; обладать имущественной базой, ввиду того, что последний сам по себе является материальной ценностью; последнего возможно привлечь к ответственности (в виде принудительного отключения или доработки программы, изменения технических (вычислительных) характеристик, утилизации). [Минбалеев, 2022, с. 1095]

Таким образом, мы видим, что на первый взгляд, механизм с предустановленным на него ИИ обладает отдельными элементами субъекта права, при осуществлении им производственно-хозяйственной деятельности.

В это же время кибернетическая конструктивная система (робот, компьютер и т.п.) в своем сущностном значении может являться и объектом правоотношения, поскольку обладает основополагающим материальным свойством, таким как имущественно-стоимостное.

Склоняемся полагать, что в ближайшее время подобного рода конструкции следует рассматривать исключительно в качестве объекта права согласно положениям статьи 128 ГК РФ об объектах гражданских прав.

Механизм, наделенный искусственным интеллектом, так же, как и киберфизическую систему в виде программы для ЭВМ, можно будет отчуждать иным образом с учетом особенностей оборота данных объектов гражданских прав, регламентированных статьей 129 ГК РФ.

Касаемо ответственности за деятельность искусственного интеллекта, в том числе ее результатов, предлагается основываться аналогично положениям статьи 1079 ГК РФ, согласно которой ответственность за деятельность, связанную с применением искусственного интеллекта, несут лица, использующие его как объект, который несет в себе повышенную опасность.

Отметим, что в качестве источника повышенной опасности следует толковать любую деятельность, в процессе осуществления которой возникает высокая вероятность причинения вреда ввиду отсутствия возможности полного контроля за ней, а также любая иная деятельность, организованная вокруг объектов, обладающих такими свойствами, на что прямо указывает п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда России от 26. 01. 2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина».

На наш взгляд является очевидным, что как сама по себе деятельность, так и результаты работы ИИ относятся к категории источника повышенной опасности, так как при ее активном внедрении в жизнеобеспечивающие отрасли (к примеру, энергетика), возможность спрогнозировать и полностью контролировать функционирование с каждым днем становится тяжелее. [Панов, 2006, с. 215]

Исходя из изложенного, можно отметить, что на сегодняшний день отечественная нормативная база располагает необходимыми правовыми конструкциями, регулирующими порядок привлечения к ответственности за деятельность искусственного интеллекта.

Существующая базис возлагает ответственность за работу искусственного интеллекта на лицо, владеющее ИИ, в частности, для обеспечения своей производственно-хозяйственной деятельности.

Считаем, что в сложившихся реалиях именно на владельца, а не пользователя и (или) распорядителя ложиться данное бремя. Под владельцем полагаем признавать лиц, обладающих, в том числе, правом собственности, правом хозяйственного ведения, правом оперативного управления либо на другом законном основании на интересующие нас объекты. При этом уравнивание понятий «владелец» и «пользователь», а также раскрытие дефиниции «владелец» через категорию «пользователь» полагаем считать неверным, так как в объективных реалиях нести ответственность за функционирование искусственного интеллекта должен именно его владелец, выражающийся в его правообладателе и (или) разработчике (в данном случае ответственность ограничена периодом разработки и тестировании результатов изыскательской деятельности).

Аргументируем указанное тем, что в триумвирате правомочий собственника, основываясь на догматах вещного права, в отношении объектов материального мира (владение, пользование и распоряжение, владение подразумевает фактическое обладание вещью с потенциальной возможностью использования вещи (объекта права), в то время как пользование — извлечение полезных свойств объекта права.

К примеру, применительно к объектам интеллектуальной собственности — не каждый их владелец является пользователем (например, при передаче робота в пользовательскую аренду — ст. 606 ГК РФ, или во временное пользование по договору ссуды — ст. 689 ГК РФ). То есть извлечение полезных свойств продукта может и в ряде случаев происходить в отрыве от его владения у пользователя.

Для определения ответственности за действия искусственного интеллекта важно признать, что как владельцы, так и разработчики не всегда способны контролировать его работу и (или) предсказать поведение. В случае причинения вреда жизни, здоровью или имуществу вследствие недостатков робота или программного комплекса с искусственным интеллектом, а также из-за недостоверной или недостаточной информации, ответственность возлагается на продавца или производителя, независимо от наличия их вины и отношений с потерпевшим. Решение о том, к кому обратиться с претензиями, остается за потерпевшим. Таким образом, в контексте использования искусственного интеллекта, ответственность за его функционирование и возможные последствия несут как владельцы, так и разработчики.

Важно подчеркнуть, что владельцы и разработчики искусственного интеллекта также должны принять на себя обязанность обеспечения надлежащего контроля и безопасности в работе системы. Они обязаны убедиться, что их продукт соответствует стандартам качества и безопасности, чтобы минимизировать риски возможного ущерба, причиняемого искусственным интеллектом.

Помимо этого, необходимо разработать и внедрить механизмы обратной связи и обновления системы, чтобы оперативно реагировать на выявленные недостатки или уязвимости. Такой подход способствует непрерывному улучшению безопасности и эффективности искусственного интеллекта.

Кроме того, важно обеспечить прозрачность владения и контроля над системой искусственного интеллекта, чтобы установить четкие границы ответственности и защитить интересы всех сторон, включая пользователей и общество в целом. В основе этого стоит

управление интеллектуальным роботом, который, вероятно, будет способен на самостоятельное управление благодаря наличию искусственного интеллекта, что придает ему автономию в поведении. В законодательстве следует установить, что владелец робота несет ответственность за его функционирование. Тем не менее, возможно применение принципа «ответственности фактического причинителя вреда» (пользователя). Например, по аналогии с пунктом 2 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации, владелец искусственного интеллекта может доказать, что потеря объекта произошла из-за противоправных действий других лиц, в таком случае ответственность возлагается на лицо, противоправно завладевшее им. [Морхат, 2018, с. 171-172]

Если владелец виновен в противоправном изъятии источника из своего владения, ответственность может быть возложена как на него, так и на лицо, которое незаконно завладело этим источником, особенно если он представляет повышенную опасность. Таким образом, каждый участник правоотношения подвергается правовой оценке своего поведения. В предпринимательской деятельности с использованием искусственного интеллекта ответственность не должна зависеть от наличия или отсутствия вины. Это относится к предпринимательской ответственности согласно пункту 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Освобождение предпринимательских субъектов от ответственности за деятельность искусственного интеллекта возможно лишь в случае наступления непреодолимой силы, условия которой определяются Торгово-промышленной палатой. В соответствии со статьей 130 Гражданского кодекса Российской Федерации, робот с искусственным интеллектом или AI-киберфизическая система признаются движимым имуществом.

Тем не менее, согласно пункту 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», возможно квалифицировать некоторые машины как недвижимость, если они прочно связаны с землей и их перемещение сопряжено с несоразмерным ущербом их функциональному назначению.

Оценка будет определяться по характеристикам качества и техническим параметрам объекта, что имеет важное значение для определения владельца и пользователя искусственного интеллекта. Возможно, робот будет обладать как уникальным идентификационным номером (как движимое имущество), так и может быть внесен в систему кадастровых номеров недвижимого имущества. Вторым субъектом, который следует признать ответственным, являются создатели (производители) AI-робота или AI-программного комплекса ЭВМ, поскольку владелец искусственного интеллекта не всегда обладает техническими навыками для управления им или предвидения его действий. В этом контексте можно провести параллель с понятием некачественной продукции, включая искусственный интеллект. Согласно статье 1095 Гражданского кодекса Российской Федерации, ущерб, причиненный жизни, здоровью, имуществу гражданина и (или) юридического лица из-за недостатков AI-робота или AI-программного комплекса ЭВМ, а также из-за недостоверной или недостаточной информации о искусственном интеллекте, подлежит компенсации со стороны продавца или изготовителя, независимо от их вины и от того, были ли они в договорных отношениях с потерпевшим или нет. Право выбора лица, к которому будет обращена претензия, остается за потерпевшим в соответствии с пунктом 1 статьи 1096 ГК РФ и пунктом 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав

потребителей». Следовательно, за деятельность искусственного интеллекта несут ответственность владелец AI и разработчик (создатель) AI.

Заключение

Резюмируя вышесказанное, отметим, что в настоящее время процессы развития цифровых технологий увеличивают свои темпы, изо дня в день становясь сложнее и совершеннее в своем устройстве и функционировании. Нам видится, что на сегодняшний день ИИ следует относить к объектам гражданско-правовых отношений. Вместе с тем, исходя из уже сложной материальной природы, а также сложившейся правовой дихотомии статуса искусственного интеллекта, в обозримом будущем последний имеет все шансы трансформироваться в полноценный и, наиболее важное, самостоятельный субъект правоотношений.

Библиография

1. Отчет по индексу искусственного интеллекта за 2023 г. URL: https://ict.moscow/static/pdf/files/HAI_AI-Index_Report_2023.pdf (дата обращения: 21.07.2023).
2. Наумов В. Б., Камалова Г. Г. Вопросы построения юридических дефиниций в сфере искусственного интеллекта // Труды Института государства и права РАН. 2020., Т. 15, № 1. С. 81–93.
3. Минбалеев А. В. Понятие «искусственный интеллект» в праве // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2022. Т. 32, № 6. С. 1094–1099.
4. Панов О. В. Функциональная структура бессознательного и возможность формирования новых принципов искусственного интеллекта. Искусственный интеллект: междисциплинарный подход / под ред. Д. И. Дубровского и В. А. Лекторского. М., 2006. 448 с.
5. Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 420 с.

On the Legal Personality of Artificial Intelligence in the Paradigm of Russian Legislation

Pavel E. Borzenkov

Postgraduate Student,
Southwest State University,
305040, 94, 50 Let Oktyabrya str., Kursk, Russian Federation;
e-mail: borzenkov.pash@yandex.ru

Abstract

Today, artificial intelligence (AI) technologies are becoming an integral part of every aspect of human and societal activity. As AI evolves from a mere assistive tool into a full-fledged substitute for human labor, fundamental questions arise: Who holds the rights and obligations arising from AI's functioning? Who bears responsibility for its actions, and to whom do its outcomes belong? This article explores the legal nature of AI, examining its current place within the framework of Russian legislation and proposing potential future regulatory models. The authors analyze key aspects of AI's legal status, including civil liability, the roles of users and developers, and the interplay between software and computing systems in defining AI's legal subjectivity.

For citation

Borzenkov P.E. (2025) K voprosu o pravosub"ektnosti iskusstvennogo intellekta v paradigme rossiyskogo zakonodatel'stva [On the Legal Personality of Artificial Intelligence in the Paradigm of Russian Legislation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (1A), pp. 310-316.

Keywords

Artificial intelligence, legal personality, civil liability, user, developer, software, computing machine.

References

1. Report on the Artificial Intelligence Index for 2023 URL: https://ict.moscow/static/pdf/files/HAI_AI-Index_Report_2023.pdf (date of reference: 07/21/2023).
2. Naumov V. B., Kamalova G. G. Issues of constructing legal definitions in the field of artificial intelligence // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2020., Vol. 15, No. 1. pp. 81-93.
3. Minbaleev A. V. The concept of "artificial intelligence" in law // Bulletin of the Udmurt University. The series "Economics and Law". 2022. Vol. 32, No. 6. pp. 1094-1099.
4. Panov O. V. The functional structure of the unconscious and the possibility of forming new principles of artificial intelligence. Artificial intelligence: an interdisciplinary approach / edited by D. I. Dubrovsky and V. A. Lektorsky, Moscow, 2006. 448 p
5. Morkhat P. M. The legal personality of artificial intelligence in the field of intellectual property law: civil law problems: dis. ...Dr. Jurid. nauk. Moscow, 2018. 420 p.